

Е Мо знал, что с характером Сян Минвана, тот точно разозлится, если кто-то усомнится в том, что его секта номер один.

И в самом деле Сян Минван яростно закричал: «Да как ты смеешь! Наша Тыквенная Пещера берет начало от Зуо Ци из Династии Хань и имеет историю больше чем в две тысячи лет! Как можно сравнивать с нами обычные секты?».

Старейшина рядом с Сян Минваном быстро встал и произнес: «Глава Нашей Секты просто хотел заметить, что наша секта просуществовала больше двух тысяч лет. Он не имел в виду, что смотрит на другие секты свысока».

Сян Минван похоже осознал, что произнес нечто обидное, и уставился на Е Мо.

Е Мо улыбнулся и продолжил: «Но Старейшина Сян, ты только что сказал, что ваша Тыквенная Пещера была построена сто лет назад, а теперь, что две тысячи лет. Ты врешь мне и всем присутствующим?».

«Ты...», Сян Минван показал пальцем на Е Мо. «Я, Сян Минван, никогда не лгу. Наша Тыквенная Пещера и в самом деле берет свое начало тысячу восемьсот лет назад, но я сказал, что мы отстроили пещеру сто лет назад, что с этим не так?».

Е Мо покачал головой: «Я не знаю, что так, а что нет, но я не могу понять».

Сян Минван знал, что Е Мо намеренно сказал это, и злобно засмеялся: «Отлично, я заставлю тебя понять. Сто двадцать лет назад, первый предок нашей Тыквенной Пещеры нашел древние руины Великого Предка Зуо Ци, поэтому он заново создал Тыквенную Пещеру. Об этом знают все, зачем лгать?».

Другой старейшина рядом с Сян Минваном кое-чем заинтересовался. Почему Е Мо спрашивает об этом?

До того, как он смог продолжить свои мысли, Е Мо снова произнес: «Должно быть от этого Зуо Ци осталось множество вещей, так?».

Сян Минван фыркнул: «Это наше дело!».

Люди уже начали понимать, что пытается сказать Е Мо, но Сян Минван был слишком зол, чтобы осознать это.

Е Мо фыркнул. Так вот как оно все было на самом деле. Скрытые секты создавались на том, что перешло к ним из прошлого. Невозможно было создать метод культивации самостоятельно.

«Хорошо, теперь, когда я услышал слова Главы Секты Сяна, я чувствую огромный позор и восхищаюсь его праведным характером. Он абсолютно прав. Те, кто нашел то, что принадлежало предкам, практикующим древние боевые искусства, должно быть разделено на всех. Хорошо, что я не понял это слишком поздно, иначе мне было бы стыдно перед предками, создавшими древние боевые искусства Китая».

Е Мо встал и протянул руки. «Я уже отдал кинжал и пилюлю, все же мое наследие очень мало, оно далеко от того, что принадлежит Тыквенной Пещере. Теперь, когда Глава Секты Сян

сказал, что Тыквенная Пещера имеет двухтысячную историю, он должен разделить с каждым более великие вещи. Я невероятно сильно хочу увидеть их сам и выразить свое глубочайшее уважение. Думаю, все чувствуют себя также».

Затем Е Мо посмотрел на Сян Минвана и произнес: «Глава Секты Сян, теперь ваша очередь жертвовать ваше наследие. Не ожидал получить что-нибудь от Главы Секты Сян, но теперь очень ему благодарен».

«Ты! Ты играешь со мной, думаешь мой меч не острый?!», Сян Минван понял, что делает Е Мо, и снова вытащил свой меч.

Е Мо тоже встал, холодно посмотрев на Сян Мина, и произнес: «Так Глава Секты Сян хочет сказать, что остальные должны жертвовать своим наследием, а он нет? Где логика? Я хочу попросить всех присутствующих здесь стать судьями. Если все думают, что Глава Секты Сян должен оставить свое имущество при себе, но при этом я должен раздать свое, то мне больше нечего будет сказать».

Все поняли, что имеет в виду Е Мо, но никто не смел выйти и сказать это.

Е Мо засмеялся: «Раз никто ничего не говорит, значит Глава Сект Сян тоже должен пожертвовать свое наследие, так?».

Лицо Сян Минвана позеленело. Он не ожидал, что бросит камень, который попадет к нему же в ноги. Это маленький ублюдок очень скользок. В этот раз никто не хотел ничего говорить. Е Мо загнал Сян Минвана в угол.

Мужчина, сидевший рядом с Сян Минваном, прошептал несколько слов ему на ухо, и выражение лица Сян Минвана стало спокойным.

Он сардонически посмотрел на Е Мо и внезапно поставил перед собой сумку, говоря: «Ты прав, мы должны пожертвовать что-то. Мы решили вытащить все, что мы собираемся обменять, но можешь ли ты вытащить что-то еще?».

Чувство духа Е Мо просканировало сумку. Он знал, там были вещи, которые Секта Тыквенной Пещеры собиралась обменять. С самого начала его целью было сделать так, чтобы этот старый пердун вытащил эту сумку, и теперь это было выполнено.

Тогда Е Мо посмотрел на сумку рядом с собой, взволнованно схватил ее и пробормотал: «Я уже обменял все, что мог, тут осталось только несколько горшков».

Но сказав это, Е Мо «случайно» позволил окружающим услышать звон оружия. Сян Минван нахмурился: «Может быть людям понравятся эти горшки. Все же они пришли к нам от предков. Как насчет того, чтобы мы оба вытащили все, что у нас есть и выложили на стол, чтобы все видели».

Хотя Сян Минван не хотел торговаться, он чувствовал, что было бы неплохо выторговать у Е Мо все его оружия и пилюли. Он не верил, что Е Мо мог принести сюда горшки, только если он не сумасшедший. Посмотрев на мрачное лицо Е Мо, он понял, что у него было еще много такого оружия и пилюль внутри.

На лице у Е Мо было озадаченное выражение, но он повернулся к Ван Ленчаню: «Оу, Ван, я еще не говорил об истории вашей семьи Ван. Уверен, все знают об этом. Ты собираешься выставить предметы древних боевых искусств Китая, как я и Глава Секты Сян?».

Е Мо блефовал. На самом деле он не знал, унаследовала ли что-нибудь Семья Ван из каких-нибудь руин.

После услышанного лицо Ван Леньчаня изменилось. В его сумке оставалось еще две третьих вещей, которые он еще не обменял на то, что хотел. Он многое потеряет, если выставит их.

Сян Минван был уверен, что Е Мо просто не хочет ничего вытаскивать, поэтому он сказал Ван Леньчаню: «Брат Ван, может быть один кинжал стоит этого».

Ван Леньчань тут же понял идею Сян Минвана и осознал, что одна пилюля и один кинжал позволят вернуть все назад и даже больше. Думая об этом, он кинул свою сумку на стол.

Выражение лица Е Мо стало еще более горьким. Этого он точно не хотел. Он положил руку на свою сумку, словно желая что-то скрыть, но кроме звона оружия, других звуков не было. Пока все смотрели на него, он не мог устаивать фокусы.

Все смотрели на Е Мо, словно он был клоуном.

Ван Леньчань прочистил горло и произнес: «Мы вытащили наши вещи, но если кто-то продолжит поднимать цену на свои предметы и не позволит никому их купить, не будет ли это означать, что все прошлые слова были бессмысленны?».

Е Мо тут же встал: «Это ваше имущество, конечно, вы вправе решать, какой будет цена».

«Нет, это превратится в бесконечный спор. Думаю, цена должна быть...».

«Должна быть что? Почему бы тебе не сказать, что это бесплатно. Тогда тот, кто хочет, сможет взять себе?», фыркнул Е Мо.

«Хорошо, так и сделаем! Раз это ради развития древних китайских боевых искусств, мы должны поддержать. Если не бесплатно, то это не поддержка», сказал Ван Леньчань.